

Секция «Будущее сферы труда и социально-трудовых отношений: возможности и ограничения»

«Полупрекарии», «комбинаторы» и другие: вторичная занятость педагогов-лингвистов общеобразовательной школы

Научный руководитель – Образцов Игорь Владимирович

Смирнова Юлия Александровна

Аспирант

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

E-mail: novyuliaalex@rambler.ru

Начиная с 2000-х гг. при характеристике современной структуры российского общества *прекариат* принято выделять в виде отдельного социального класса [1]. При этом *прекарная занятость*, для которой характерны нестабильность и отсутствие социальных гарантий для работника, получила распространение не только в сфере низкоквалифицированного труда, но и среди занятых, относящихся к слою интеллигенции [2]. В последние годы в качестве дополнительных факторов вовлеченности населения в альтернативные формы занятости явились как развитие цифровых технологий, так карантинные мероприятия в ходе коронавирусной инфекции, способствовавшие дальнейшему распространению различных форм удаленной работы, в т.ч. и дистанционного обучения.

Так, в сфере лингвистических образовательных услуг весьма распространенным явлением стало массовое вовлечение учителей иностранных языков во вторичную занятость помимо основного места работы в средней школе. Эта вторичная занятость педагогов в настоящее время реализуется в различных форматах: от официальных внутреннего совместительства в своей школе или внешнего совместительства в другой образовательной организации до неформальной регулярной или эпизодической занятости - например, оказания репетиторских услуг по иностранным языкам. В ходе авторского исследования (проведенного методом онлайн-анкетирования на платформе Oprossio путем адресной e-mail рассылки среди учителей иностранных языков средней школы по России, Нучителей=840, выборка многоступенчатая, ошибка выборки 3,5%), была выявлена типология учителей-лингвистов в зависимости от сочетаемых ими форм первичной и вторичной занятости. Данная социальная группа типологизирована на основе критериев: наличие работы по совместительству (по основному месту работы или в другом образовательном учреждении); наличие прежнего опыта оказания лингвистических услуг в рамках вторичной занятости; вовлеченность в прекарную занятость на текущий момент (неофициальная работа без юридического оформления или в статусе самозанятого).

Так, были выявлены следующие типы учителей иностранных языков: «официалы» (33% педагогов-лингвистов), имеющие только одно место работы школе и не имеющие опыта подработки; «полупрекарии в прошлом» (28%), в настоящее время имеющие только основное место работы в школе, но ранее у них был опыт прекарной занятости; «полупрекарии» (20%), которые основную работу в школе совмещают с прекарной занятостью; «комбинаторы» (12%), совмещающие основную работу в школе как с официальным дополнительным трудоустройством (работа по совместительству в другом образовательном государственном учреждении по преподаванию ИЯ, в частной языковой школе, на языковых курсах или самостоятельное репетиторство по ИЯ), так и с прекарной занятостью; «совместители» (8% опрошенных), официально совмещающие основную работу в школе с трудоустройством в своей или в другой организации.

Особый исследовательский интерес представляют «полупрекарии» и «комбинаторы» - вовлеченная в прекарную занятость 1/3 учителей иностранных языков. Важно выявить

мотивы включенности таких работников в неофициальные формы занятости, перспективы их карьерного пути и возможности государственного регулирования неформального труда.

В отношении мотивов, обуславливающих включенность педагогов-лингвистов в прекарные формы занятости, действуют как материально-прагматические (связанные с получением дополнительного дохода), так альтруистические потребности, выраженные в стремлении к самореализации и саморазвитии профессионального уровня учителей.

Необходимо упомянуть и про спрос на дополнительные занятия по иностранным языкам. На данный показатель, с одной стороны, оказывают влияние изменения в школьных стандартах и учебных программах: исключение из программы средней школы обязательного второго иностранного языка, отмена обязательного ЕГЭ по иностранному языку, а с другой стороны, интерес родителей к приобретению достаточных лингвистических компетенций их детьми, являющийся базовой социальной установкой [3].

Важно отметить, что практически никто из этой категории учителей не готов оставить свое основное место работы в школе в пользу «самозанятости». Работа в госучреждении, как отмечают сами педагоги, дает им ощущение стабильности и социальные гарантии. Некоторые используют свой социальный статус в виде преимущества в сфере прекарной вторичной занятости. Очевидно, что распространение описанных тенденций занятости среди педагогов приводит к росту школьного образовательного неравенства и размыванию профессиональной идентичности учителей средней школы. Отсюда исходит необходимость реформирования системы общего среднего образования, по итогам которой учитель должен стать ее ключевым элементом.

Источники и литература

- 1) Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020.
- 2) Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Издательство Весь Мир, 2021.
- 3) Смирнова Ю.А. Включенность в прекарную занятость как социальная установка (на примере преподавания иностранных языков) // Социологический нарратив 2021: Общество в контексте новых вызовов: риски и возможности: Сборник статей по материалам XX Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. [Электронный ресурс] / РГГУ, Социолог. фак-т; Под общей ред. Р.И. Анисимова; Сост.: Р.И. Анисимов. М.: РГГУ, 2021. С. 39-45.